

— Похоже, пора худеть, — сказал Ян Гуан.

— Худеть? — немедленно возразил Ян Цзянь. — Сынок, это же издевательство над ребёнком! Посмотри, у папы совсем нет мяса на теле.

Он даже приподнял свои щёчки, чтобы подчеркнуть свои слова:

— Если я стану слишком худым, то перестану быть милым!

Ян Гуан с обречённостью ответил:

— Кто же сам себя называет милым?

Маленький булочка настаивал:

— Вот именно, не надо худеть.

Ян Гуан объяснил:

— Это для твоего же здоровья. Ты не сильно превышаешь вес, просто нужно немного контролировать питание.

— Нет, нет, уточка! — Ян Цзянь энергично замотал головой, с жалобным видом ухватившись за рукав Ян Гуана. — Папа, я хочу жареную свиную отбивную! Ты обещал отвести Цзяньцзяня на жареную свиную отбивную! Голодный, хочу кушать!

Ян Гуан, не проявляя ни капли сочувствия, ответил:

— Я действительно обещал, но сейчас нельзя. Жареная свиная отбивная слишком жирная. Сначала похудей, а потом съедим.

Услышав это, маленький булочка сразу же упёр руки в боки, выражая явное недовольство:

— Но ты же обещал, когда мы выходили из дома! Мы даже зацепились мизинцами! Ты не удержишь слово!

Ян Гуан ответил:

— Я действительно обещал, но обстоятельства изменились. Обещание остаётся в силе, но только после того, как ты сбросишь вес.

— Не хочу, не хочу! — Воспользовавшись тем, что он ребёнок, Ян Цзянь зарыдал:

— Уа-а-а! — Громко, но без слёз, он жалобно кричал:

— Папа обижает меня! Обижает Цзяньцзяня! Жареная свиная отбивная, у-у-у... Я хочу жареную свиную отбивную...

Ян Гуан поднял бровь и потер висок. Раньше он думал, что характер его отца был просто немного... озорным? У него было много идей, но теперь Ян Гуан окончательно понял, что, став ребёнком, его отец стал совершенно бесцеремонным. Это не просто озорство, а настоящая проказливость.

Вокруг многие наблюдали за происходящим, смеясь и шепчась:

— Ребёнок так горько плачет.

— Что происходит? Может, это похититель?

— Такой красивый похититель?

— Похитители бывают красивыми? Давайте спросим.

Ян Гуан чуть не приняли за похитителя детей, и он поспешил унести своего сына подальше...

Жун Му заметил, что сегодня образцовый отец и сын говорили очень мало. Если Ян Гуан заговаривал с племянником, тот только упирал руки в боки и фыркал:

— Хм!

На этом всё заканчивалось, будто они... в ссоре?

Жун Му, любопытствуя, похлопал Ян Гуана по плечу:

— Гуан, я хочу спросить тебя кое о чём.

Ян Гуан кратко ответил:

— Говори.

Жун Му улыбнулся:

— Ты и твой племянник, вы в ссоре? Нет, скорее, твой племянник в односторонней ссоре с тобой? Почему?

Ян Гуан с обречённостью посмотрел на Жун Му:

— Ничего такого.

— Не может быть! — Жун Му настаивал:

— Не пытайся меня обмануть! У меня глаз как у Сунь Укуна, я сразу вижу, что что-то не так! Обычно вы неразлучны, всегда вместе...

Ян Гуан прервал его:

— Ты умеешь использовать идиомы?

Жун Му: ...

— Это не главное! — Жун Му махнул рукой:

— Важно то, что сегодня твой племянник вообще не обращает на тебя внимания, смотрит на тебя как на воздух, совершенно безразлично. Скажи, ты что-то сделал, что обидело племянника? Дети такие милые и понимающие, это точно твоя вина.

Ян Гуан потер висок и прямо сказал:

— Я не отвёз его на жареную свиную отбивную.

— Что?

Жун Му подумал, что ослышался, но Ян Гуан повторил:

— Я обещал отвезти его на жареную свиную отбивную, но не отвёз.

— Ну конечно, это твоя вина! — Жун Му сказал:

— Как родитель, нельзя не держать слово, это плохо для воспитания ребёнка!

Ян Гуан, хотя и понимал это, всё же твёрдо решил не везти Ян Цзяня на жареную свиную отбивную, пока тот не сбросит вес.

— Время вышло, все быстрее! — Шусюэ начал командовать, время отдыха закончилось, и все поспешили вернуться к работе.

Сейчас была сцена с участием Ян Гуана, и маленький булочка Ян Цзянь подумал: «Отлично, у сыночка сейчас сцена, а меня не взяли на жареную свиную отбивную. Хм, я убегаю из дома!»

Ян Цзянь, обхватив свои пухлые ручки, фыркнул и, воспользовавшись тем, что Ян Гуан был занят на съёмках, взял свой маленький рюкзак и сбежал со съёмочной площадки. Идя, он бормотал себе под нос:

— Хм, раз не взял меня на жареную свиную отбивную, сынок — плохой! Хм, я сам пойду.

Он потрогал свой маленький карман и вытащил немного денег. Отлично, у Ян Цзяня был свой маленький фонд, подаренный дедушкой. Старик сказал: «Любишь что-то — купи себе, не покупай папе».

Теперь этот фонд пригодился. Ян Цзянь пересчитал деньги — целых триста юаней. Он мог пойти на жареную свиную отбивную, потом съесть шоколадный сандей и гигантский кремовый эклер. Решено.

Маленький булочка, неся свой рюкзачок, пошатываясь, покинул съёмочную площадку. Выйдя за ворота, он, как взрослый, вызвал такси, так как съёмочная площадка была далеко от ресторана с жареной свиной отбивной.

Ян Гуан закончил съёмку, и так как его отец был с ним в ссоре, он не подбежал с бутылкой воды, как обычно.

Ян Гуан сделал глоток воды и огляделся. На маленьком складном стульчике не было Ян Цзяня, и, что самое главное, его маленький рюкзак тоже исчез.

Ян Гуан нахмурился:

— Видели Цзяньцзяня?

Жун Му спросил:

— Что? Ян Цзянь?

Во время последней сцены все главные и второстепенные актёры были заняты, поэтому за маленьким булочкой Ян Цзянем никто не следил. Он должен был сидеть рядом, но сейчас его нигде не было.

— Может, его снова похитили? — Жун Му только что сказал это, как тут же хлопнул себя по губам:

— Нет, точно нет. Давайте сначала поищем, может, он пошёл за обедом.

Ян Гуан подошёл к складному стульчику и увидел, что на земле лежит листок бумаги. Подняв его, он прочитал...

На нём было написано: «Я убежал из дома, плохой сынок!»

Ян Гуан: ...

Ян Гуан потер висок, чувствуя полную беспомощность. Человека нет, рюкзака тоже нет. Похоже, он действительно убежал из дома.

Он быстро достал мобильный телефон и позвонил Ян Цзяню. Звонок прошёл, но никто не ответил. После нескольких гудков звонок был прерван.

Ян Гуан немедленно перезвонил, но снова был прерван.

К сожалению, маленький булочка не брал трубку, и Ян Гуану пришлось отправить сообщение.

[Где ты?]

[Пришли мне адрес.]

[Не бегай.]

[Я сейчас же приеду.]

[Возьми трубку.]

Маленький булочка Ян Цзянь в этот момент сидел в такси, только что прибыл на место, выпрыгнул из машины, отдал деньги водителю и сказал детским голосом:

— Спасибо, дядя водитель!

Водитель сказал:

— Малыш, ты один? Надо позвонить твоим родителям?

— Нет, нет! — Маленький булочка махнул рукой:

— Я пошёл, спасибо!

Сказав это, он вошёл в ресторан с жареной свиной отбивной.

Маленький булочка зашёл внутрь, и к нему подошёл официант, улыбаясь:

— Малыш, на сколько человек? Где твои родители?

Ян Цзянь хотел сказать, что на одного, но подумал, что в его возрасте это может вызвать подозрения, поэтому сказал:

— На двоих! Я с папой, папа скоро придёт.

— Хорошо, малыш, пройдем сюда, садись здесь, хорошо?

Маленький булочка вошел, и в этот момент его телефон начал непрерывно звонить. Ян Цзянь, подняв свою пухлую шейку, фыркнул, нажал и удерживал кнопку выключения, и телефон отключился.

Тем временем Ян Гуан отправил множество сообщений, а затем снова позвонил. На этот раз звонок не был прерван — телефон был просто выключен.

[Извините, абонент временно недоступен...]

Ян Гуан не мог больше сидеть на месте:

— Режиссёр, я ухожу на полдня.

Шусюэ удивился:

— У тебя сегодня нет съёмок.

Ян Гуан даже не услышал, он всё ещё был в костюме и гриме и поспешил выбежать за ворота съёмочной площадки. Однако, выйдя за ворота, он понял, что не знает, куда отправился Ян Цзянь.

Ян Гуан был в панике, а Ян Цзянь сидел в ресторане, болтая своими пухлыми ножками, и спокойно заказывал:

— Это! Сестра, я хочу набор с жареной свиной отбивной, порцию картошки фри, жареную креветку, две большие жареные креветки, порцию говядины в глиняном горшочке, ммм... и ещё набор жареного цыплёнка!

Так как маленький булочка сказал, что пришёл с папой, он заказал на двоих, и официант не сомневался, записал заказ и ушёл.

<http://bllate.org/book/16206/1456682>